VISIT…

LANZAROTE
Caliente.com

ЭВОЛЮЦИОНИРУЕТ ЛИ ЯЗЫК?

Д-р Клиффорд Уилсон,

"Творение" фактически является "антипонятием" для многих ученых, в том числе занимающихся социальными науками, — например, психологов, отвергающих самое понятие Творения лишь потому, что оно вводит концепцию Бога. Однако же при попытках объяснить человека с точки зрения эволюционных процессов возникают действительно глубокие проблемы.

В этой статье мы рассмотрим ту часть проблем, которая имеет отношение к развитию языковых навыков у детей. Мы возьмем за основу ряд утверждений, относящихся к эволюции языка, сделанных профессором Ноамом Хомски из США — известным во всем мире авторитетом в области лингвистики. Его вряд ли можно назвать креационистом: он ведущий представитель рационалистической философии, которой яростно противостоят бихевиористы, нападая и даже высмеивая гипотезы Хомски, относящиеся к схеме врожденного механизма постижения языка. Их критика никак не относится к эволюционизму или креационизму, и наша позиция совершенно нейтральна по отношению к их полемике.

Рассмотрим восемнадцать утверждений Хомски по поводу "языковой эволюции". Полемизируя с профессором У. Г. Торпом (W. H. Thorpe), который доказывал, что эволюция языка имеет несколько стадий, Хомски заявляет:

1. Не существует информации о "связи между низшим и высшим этапом".

Хомски отвергает представление о некой "низшей стадии", в которой для выражения эмоциональных состояний используются невнятные восклицания; и "высшей стадии", когда для выражения мысли используются членораздельные звуки. Он утверждает, что нет доказательств существования последовательных изменений в развитии языка. Ведь никакое животное не может издавать все звуки, используемые в человеческой речи.

Автор, с которым он полемизирует,

2. "не предлагает механизма, с помощью которого был бы возможен переход от одного этапа к другому".

Сам Хомски выдвигает гипотезу, что человечество обладает уникальным даром — врожденным механизмом овладения языком. Он не выдвигает предположений о том, как возникла эта способность. Креационисты усматривают в этом проявление Божьей воли.

Продолжая критиковать взгляды автора на "эволюцию" языковых навыков, Хомски заявляет:

3. "Короче говоря, он не приводит доказательств, что стадии развития относятся к единому эволюционному процессу".

Креационисты считают, что никакого "единого эволюционного процесса" не существует.

4. "Трудно увидеть, что связывает эти стадии (кроме метафорического использования термина "язык")".

Многие используют ту же логику, употребляя слово "эволюция": "Объясните, каким образом птицы летают?" — "Эволюция!" На самом деле, это никакое не объяснение, а просто определение.

5. "Нет причины полагать, что разрывы преодолимы".

Это справедливо для многих гипотез предположительного развития форм жизни, так как белых пятен достаточно и в таких дисциплинах, как, например, геология, биология или языкознание.

6. "Предположение, что язык развивался от "низшей" стадии к "высшей", столь же основательно, сколь и гипотеза об эволюционном развитии от дыхания к прямохождению; эти стадии, видимо, не имеют существенного сходства и, похоже, основаны на совершенно разных процессах и принципах".

Заявлениями такого рода ученые уровня Хомски не разбрасываются понапрасну. Как признанный рационалист, он не думает ратовать за дело эволюционизма, но в этом пункте он описывает положение дел так же, как это бы сделали многие креационисты.

7. Торп "отмечает, что млекопитающие, в отличие от людей, не обладают человеческой способностью имитировать звуки."

Это ярко проявилось при попытках научить шимпанзе имитировать звуки человеческого языка.

8. "Следуя этой логике, можно предположить, что вовсе не млекопитающие, а птицы (многие из которых в значительной мере обладают способностью к имитации) представляют собой "группу, которая должна быть способна к эволюции языка в прямом смысле слова".

Как можно объяснить эти и многие другие похожие примеры? Автор этих строк считает, что есть некая "схема" форм жизни, и Бог-Создатель использовал Свою схему так, как счел нужным. Бог, создавая формы жизни, наложил на них определенные ограничения. Обретение и пользование осмысленной речью, видимо, было определено только для человека.

9. "Торп не допускает, что язык человека в прямом смысле слова эволюционирует от простейших систем, но он доказывает, что характерные свойства человеческого языка можно обнаружить в коммуникативных системах животных, несмотря на то, что "в настоящий момент мы не можем сказать определенно, что все они присутствуют в одном отдельно взятом животном".

Он показывает, что у различных животных, птиц и других созданий есть некоторые из шестнадцати свойств, характерных для человеческой речи, но только у человека есть все шестнадцать. Мы опять выдвигаем предположение о "схеме". "Перекрещивание" этих различных способностей еще раз показывает неприемлемость теории прямолинейной эволюции.

10. Свойства, общие для языка человека и животных, — "направленность", "синтаксичность" и "утвердительность".

На первый взгляд, этот комментарий совершенно непонятен. Но его значение проясняется по мере чтения, когда вводятся определения для терминов. Хомски называет язык "направленным", имея в виду намерение "что-то кому-то передать". Под "синтаксичностью" он понимает его "внутреннюю организацию, структуру и согласованность". Человеческий язык "утвердителен", поскольку передает информацию. Хомски цитирует слова профессора Торпа о европейской малиновке и ее высоких и низких звуковых модуляциях, чтобы проиллюстрировать наличие у других видов подобной "утвердительной" коммуникации.

Как отмечает Хомски, такого рода иллюстрации "очень ярко демонстрируют безнадежность попыток объяснить возникновение человеческого языка как более высокой ступени развития по сравнению с общением животных". Добавим, что человеческое общение не обязательно информативно.

11. "К тому же, ошибочно рассматривать информативность как неотъемлемое качество использования языка человеком, потенциальное или реальное. Человек использует язык, чтобы сообщать и вводить в заблуждение, пояснять мысль, демонстрировать свой ум, или просто для забавы. И если я говорю без намерения повлиять на ваше поведение или мысли, я использую язык ничуть не меньше, если бы имел такое намерение".

В Библии об этом говорится в послании Иакова. Можно укротить любое животное, но не человеческий язык. Человеческая речь и язык — уникальная прерогатива человека, созданного по образу Господа и имеющего свободу воли использовать этот дар по своему усмотрению, в том числе и в неблагих целях.

12. "Когда мы думаем о том, что из себя представляет человеческий язык, мы не видим разительного сходства с другими коммуникативными системами человека".

Человек не ограничен необходимостью общаться с помощью жестов, как шимпанзе, и это тут же воздвигает большой барьер между "тем, что выражает шимпанзе" и "тем, чем овладевает ребенок" по отношению к языку.

13. "Исследованные примеры коммуникации в животном мире действительно имеют много общего с жестовыми системами человека, и, может быть, в этом случае было бы разумно исследовать возможность прямой связи между ними. Но человеческий язык, как мне кажется, основывается на совершенно иных принципах. На мой взгляд, это важный пункт, часто игнорируемый теми, кто рассматривает человеческий язык как естественный, биологический феномен; в частности, исходя из этой точки зрения, мне кажется совершенно бессмысленным делать предположения об эволюции человеческого языка от более простых систем — такие же абсурдные, как, скажем, рассуждать о "эволюционном развитии" атома из облака элементарных частиц".

Обратите внимание на "совершенно иные принципы..." Так, шимпанзе, в основном, используют свои мануальные способности, а не голосовые связки; визуальную модальность, а не слуховую с закреплением, как люди; в отличие от детей, у шимпанзе главную роль играет подражание (зрительное); их основная цель — получение награды, а не нормальное социальное взаимодействие, как для детей.

14. "Насколько мы знаем, владение человеческим языком связано со специфическим типом умственной организации, а не просто с определенным уровнем интеллекта. Похоже, нет оснований считать, что человеческий язык всего лишь более сложный случай чего-то, встречающегося в животном мире."

Иногда утверждают, что шимпанзе в использовании своих способностей находятся примерно на уровне "сенсорно-моторной" стадии развития интеллекта у детей. Но на самом деле разница огромна. Судя по всему, язык и интеллект относятся к различным, хотя и взаимосвязанным, способностям.

15. "Это ставит проблему перед биологами, поскольку, если это так, то перед нами — настоящий пример "возникновения" — то есть появления качественно отличного феномена на специфической стадии усложнения организации".

Профессор Хомски не завершает дискуссию на негативной ноте, а высказывает мысль, что необходимо более уверенно изучать человеческий разум; что "нет лучшего и более многообещающего пути исследования существенных и характерных возможностей человеческого ума, чем с помощью более подробного изучения структуры этой уникальной человеческой способности". На основе своей "догадки" он выдвигает гипотезу, что…

16. "... если сконструировать эмпирически адекватные генеративные грамматики и определить универсальные принципы, управляющие их структурой и организацией, то это будет важным вкладом в человеческую психологию..."

Исследования в обеих сферах вновь приводят к выводу, что язык есть уникальная система, имеющаяся у всех человеческих особей, у всех рас и народов, на всем протяжении человеческой истории.

Хомски подчеркивает неотъемлемую уникальность потенциала человеческого языка, выражая надежду, что "мы должны рассматривать языковую компетенцию — знание языка — как абстрактную систему, на основе которой строится поведение; систему, основанную на правилах, взаимодействующих для определения формы и внутреннего значения потенциально бесконечного количества предложений". Это фактически затрагивает оба аспекта уникальности языка, и мы должны вкратце рассмотреть каждый из них.

17. "Языковая компетенция... есть система, определяемая правилами..."

Даже развитие языка ребенка от однословных "предложений" к двухсловным высказываниям ориентировано на правила. Большая сложность морфологии предполагает огромное количество правил, которые ребенок модифицирует: использует разные временные формы и так далее.

Есть пять условий, необходимых для того, чтобы ребенок овладел речью.

Ребенок овладеет речью:

1) потому что он человек;
2) если он подвергается воздействию речи (человеческой);
3) если он участвует в речевом процессе;
4) если им достигнуты соответствующие этапы созревания;
5) также существенно формальное "обучение".

Хомски говорит об общих принципах, которые должны существовать во всех языках, как "примитивных", так и "развитых". Ребенок подвергается воздействию определенного языка и использует его, не прилагая усилий, так что в возрасте от года до пяти лет он полностью овладевает языком. Нормальный ребенок может овладеть двумя языками одновременно, без особой путаницы, если воздействие второго языка происходит естественным путем, особенно если оба языка принадлежат к одной языковой семье.

Как утверждает Хомски, язык — система, основанная на правилах. Теория эволюционного процесса не дает никаких объяснений, как возникли эти правила и как любой ребенок может достичь совершенства в тонкостях и сложностях разговорного языка к пяти годам от роду.

18. "Человеческий язык имеет "потенциально бесконечное количество предложений".

Обычно считается, что 7 (±1) единиц — максимум, чего можно ожидать от животного, использующего символы или предметы в заранее установленном порядке. И этот успех может быть достигнут только с помощью интенсивных техник изменения поведения (поощрения, угрозы и т. д.). Животное не может комбинировать слова естественно и без специального обучения, как это делает человеческий детеныш.

Язык — явление необычайно индивидуальное и творческое, имеющее разнообразные способы выражения даже самого простого действия. Более того: мы, люди, с самого детства окружены морем языковых единиц. Постоянно мы слушаем, воспринимаем и произносим предложения, которые никогда не образовывались раньше. По любым стандартам — это удивительно.

При этом мы не ставим никаких огромных задач своей памяти, не залезаем в словарные списки существительных, глаголов, фразеологических оборотов, морфологических окончаний и всего остального. Мы просто считаем само собой разумеющимся, что наши дети овладевают языком в совершенстве, как и мы и наши деды. Заложенная в нас языковая одаренность гарантирует, что мы успешно освоим речь и язык.

Эти восемнадцать пунктов взяты только из одной статьи Хомски. Но и в других работах он также делал подобные высказывания. Например:

"Как человеческий мозг мог получить врожденную способность, лежащую в основе овладения языком? Здесь лингвистическая данность не подкреплена никакой информацией".

Хомски уверяет, что процесс, благодаря которому человеческий разум достиг нынешнего уровня сложности, совместно с его врожденной организацией — совершенная загадка. Он говорит, что **"можно совершенно спокойно относить это на счет эволюции, но помнить, что под этим утверждением нет никакой почвы".**

Dr. Clifford Wilson, **Language: was it evolved?**
Creation Science Movement,(UK), Pamphlet 239. Перевод с английского Яна Шапиро.
Христианский научно-апологетический центр, 2001. Буклет № 82
95011 Симферополь, ул.Севастопольская 30/7, ОС 11
При перепечатке ссылка обязательна